

Хаккар, очевидно, не любил откладывать возложенные на него поручения и потому, после приказа натрезима, сразу отправился в путь, даже не думая спрашивать о моей готовности немедленно выступить. Как результат, в этот поход я вышел лишь с самым необходимым – то есть со всегда носимым с собой оружием и оставалось лишь мечтать о том, что еда найдется в пути и она не будет такой, какую предпочитают демоны, ведь то, что изготавливалось с помощью моей магии уже смело можно было использовать как орудие пыток.

Мысли были полны желания действовать, радостного предвкушения, но все эти чувства оказались заморожены в лед, когда мне открылась картина Зин Азшари. В воспоминаниях еще жили изящные дома и радостные жители города, что встречали появление звезд на небосводе и узреть то, что стало с городом теперь, оказалось невероятно тяжело. Под ногой хрустели осколки разбитого камня, а в воздухе все еще чувствовался запах гари. Обгрызенные кости и черепа лежали на разбитой мостовой.

Шаг на миг сбился, когда взгляд выловил совсем маленькие кости, что явно принадлежали прежде ребенку, а сознание начала затапливать волна ярости, до определенного времени сдерживаемая потрясением. Они убивали детей! Да, я знал, что демоны поступали так, но одно дело знать, а другое – увидеть доказательства собственными глазами! Дети были для нас священны, их оберегали, а еще за них жестоко мстили. И даже тролли при атаке деревень предпочитали не трогать детей, зная, что воздаяния будет стократ больше совершенного! Но эти твари убивали всех без разбору, уверенные в своей безнаказанности, они разрушили мой город, и теперь обугленные остовы домов стояли будто склепы – дома, что навеки стали приютом мертвых.

Как же остро хотелось выхватить клинки и резать, резать, резать..., убивать всех тех, кто был причастен к случившемуся, уничтожить всех демонов, что вторглись в наш мир. Руки невольно потянулись к оружию, но сдержаться удалось. Не здесь и не сейчас. Необходимо уйти дальше, от иных демонов и тогда атаковать. И первым умрет тварь, что шла впереди меня!

Пусть сдерживаться и удавалось, но ярость неотступно следовала на всем пути через город, порою заволакивая сознание кровавой пеленой при новой детали устроенной бойни. Чтобы не сорваться, я начал вглядываться вдаль, пытаюсь увидеть то, что скрывалось за зданиями.

И первым, что бросилось в глаза, стал вид на Источник Вечности. Мое зрение здесь продемонстрировало все свои возможности. К ним можно было отнести то, что, несмотря на вставшие на пути взгляда препятствия, я смог увидеть достаточно много для некоторых выводов. Если быть точным – мне удалось рассмотреть фрагменты невероятно мощного ритуала, что проводился у Источника. В проводимом действии я ощущал как арканную магию эльфов, так и проклятую порчей силу демонов. К сожалению увидеть что-то более подробно возможности не было, но уже полученные данные значили много.

Мне было известно, что уже в ближайшие часы все ночные эльфы, за исключением приближенных к королеве Азшаре, будут отсечены от Источника и этим непременно воспользуются демоны. Схватка армий демонов и эльфов состоится в ближайшие дни и если эльфы к этому моменту не получат назад силы Источника – потери в битве будут ужасны, а быть может сражение и вовсе обернется для Королевства крахом. Последний вариант был тем более вероятен, учитывая, что Дат`Ремар рассчитывал создать свою, независимую от Кенариуса армию. В перспективе это давало значительные преимущества, но сейчас делало две армии слабее одной

единой.

Из воспоминаний я знал, что Малфуриону каким-то образом удалось разрушить заклинание на Источнике, однако сделал он это уже после того, как объединенная армия ночных эльфов и народов леса отразила ряд атак противника. Победа тогда досталась настолько дорогой ценой, что начать наступление удалось лишь спустя несколько недель, и в следующем сражении армия потерпела поражение.

Правда ни точных потерь, ни причин поражения в памяти не нашлось, что было неприятно, но требовалось с этим смириться, тем более, что история уже пошла по другому руслу, если Ремар смог воплотить в жизнь свои планы. Ведь теперь армия, к созданию которой он приложит руку, будет стоять совсем не в том месте, где демоны встретили ее в виденном мной будущем, иметь иной состав и численность, да мало ли будет отличий от уже точно измененного будущего?

Подводя итог увиденному, моей следующей целью было сорвать ритуал. Мое вмешательство необходимо хотя бы из-за того самого изменения истории, ведь теперь у Малфуриона могло и не оказаться причин срывать ритуал, да и уверен я, что смогу внести весомый вклад в эту диверсию. Но для начала следует разобраться с моим начальством.

К слову о нем. Едва выйдя за пределы города, Хаккар приступил к вызову гончих, используя для этой цели кнут. Мое зрение мало что дало к пониманию этого процесса. Я лишь понял, что демоны именно вызывались и при этом появлялись не из круговерти пустоты. Последнее, впрочем, было понятно. Портал, что соединил наш мир и мир демонов требовал просто невероятно много энергии, что сейчас получалась от Источника, а постоянное преодоление завесы защищавшей Азерот от нашествия должно было убить Хаккара раньше любого врага. Так что логичным было предположить, что гончие приходили из оставленной нами Зин Азшари, или иного места Азерота, где они содержались. Остановился Псарь на сотне тварей и уже это заставляло задуматься.

С одной стороны, гончие были не столь и опасны. Магией они не владели, действительно сильной защиты также не имели, так что на уничтожение одной гончей потребуется всего один удар. Но с другой стороны, эти твари являлись очень быстрыми, а еще прекрасно чувствовали ману и были способны ее поглощать, отчего стая могла разрастаться до невообразимых размеров. Как результат, как только я начну творить заклинание, вся эта свора нападет на меня и если Хаккар не будет убит за несколько секунд – это может стать проблемой. Меня могут просто задавить массой, когда искусство уступит под давлением усталости.

Из этого стоило сделать вывод о том, что гончие должны были быть уничтожены первым ударом. Пускай Хаккар затем сможет призвать новых – для того, чтобы вызвать сотню ему потребуется секунд пятнадцать – весьма значительное время в бою. Вот только как уничтожить всех этих созданий, что сейчас рассредоточились по округе выискивая живых существ для пропитания, и при этом сделать это быстро? Рядом с Хаккаром крутилась едва ли четыре десятка, да и они распределились на пространстве в сто квадратных метров. Для их уничтожения потребуется слишком много маны, что еще пригодится в дальнейшей схватке.

Единственным выходом из этой ситуации я считал ожидать сражения. Если в походе рассыпание гончих по округе более чем уместно, то перед боем Хаккар должен будет собрать всех этих тварей в компактную кучу, чтобы создать мощный кулак. По крайней мере, такое представление было у меня исходя из опыта схваток с силитидами и воспоминаний об атаках армий демонов.

Выбрав, таким образом, момент для атаки, я постарался отрешиться от этой цели и внимательно присмотреться к окружающей действительности. Она отобразилась для меня в привычной, несколько схематической форме, с отсутствием мелких деталей, окрашенная в зеленоватый цвет. Удобное в бою, но крайне раздражающее виденье мира, что дало о себе знать, когда я покинул едва не полыхающий от вложенной магии дворец. Стоило ли говорить, что такое зрение не поднимало мне настроения? Также, как и вид, который оно демонстрировало.

Демоны, что приходят в цветущий мир, уничтожают не только разумных существ, они несут смерть всему, что встречается на их пути. Это было известно мне из памяти, но сейчас преставилась возможность увидеть доказательства своими глазами. В настоящий момент наш путь лежал через места, названные «Вечным лесом». Край, известный далеко за пределами Королевства и любимый моим народом. Такое название эта местность получила за то, что благодаря близости к месту невероятного скопления магии, деревья обладали здесь очень большой продолжительностью жизни, насчитывавшей даже не сотни, а тысячи лет. Могучие деревья славились высотой и стойкостью к невзгодам, символизировали твердость и силу калдораев. Но такими они были до прихода в наш мир Пылающего Легиона.

Теперь моему взору открывались проплешины, с иссохшимися, скрученными растениями, потрескавшейся землей и голыми ветками деревьев. Порой еще можно было рассмотреть листья, но становилось очевидно, что уже вскоре и они сдадутся на милость врагу, что не будет знать пощады. Печальное зрелище, хорошо показывающее, что Азерот в случае победы Легиона ждет только смерть.

Впрочем, времени для того, чтобы всматриваться в проносящийся перед глазами пейзаж не было. Хаккар набрал очень большую скорость и ни на секунду не сбавлял темп, придерживаясь одному ему известного направления. Полагаю, он следовал указаниям карты, что должны были получить командующие Легиона и сейчас мы держим путь в сторону конкретного города.

Восстановив в голове изученную карту и попробовав сверить ее с выбранным направлением, я пришел к выводу, что этим городом являлся Киринор. Поселение по меркам Королевства небольшое – насчитывающее несколько тысяч жителей, может меньше, а может и больше, точной цифры я не знал, так как не считал нужным забивать голову такими фактами.

Нападать двум магам с поддержкой сотни гончих на столь крупный населенный пункт могло показаться безумием, но, во-первых, Хаккар всегда мог призвать подкрепление, а во-вторых, уже вскоре калдораи должны были лишиться сил дарованных Источником, а значит, стать на порядок слабее. Не говоря уже о том, как подействует на них «жажда магии». А потому выбор цели был оправдан и если мое предположение верно – на то, чтобы добраться до этого города потребуется несколько дней – три, возможно четыре. Что ж, придется потерпеть.

Время потянулось медленно и уныло. Мы бежали с постоянной скоростью, в абсолютном молчании, что не нарушали даже гончие, а мимо нас проносились деревья. Чем дальше мы удалялись от Зин Азшари, тем меньше было видно следов порчи, а спустя ночь эти следы и вовсе исчезли. Прошла эта ночь под знаком короткого сна на голодный желудок, так как заставить себя съесть собственноручно созданную еду не удалось. Первый же кусок пищи намертво застрял в горле, а попыток создать что-то лучшее, я предпринимать не стал, бесполезно. Как же наивен я был, когда полагал, что приготовить еду хуже не удастся! Однако следует признать, что к вечеру, после изнуряющей пробежки по лесу, все же удалось прожевать созданный хлеб и даже не отравиться при этом, что было списано на новую особенность моего организма. Насмотрения подобное положение вещей мне не добавляло, но оставалось с этим лишь смириться, ведь из еды в округе были лишь гончие, а я еще не настолько проголодался, чтобы попытаться их съесть. Вот убить...

К слову, одну из «собачек» я встретил ударом кулака, разmozжившего ей череп, за что удостоился злобного взгляда начальства, впрочем, наказания вновь не последовало, что и понятно – огрызаться на голодного и злого мага не лучшая идея, и это понимал даже Хаккар. В свою очередь, его стая теперь стремилась держаться от меня на расстоянии, особенно после того, как я стал бросать на них почти столь же голодные взгляды, как они на меня.

Следующая ночь повторила предыдущую, с той лишь разницей, что на нашем пути встретились несколько деревень. К счастью, пустых. Видимо беженцы успели передать жителям известия об угрозе и поселения оказались покинуты еще до прихода демонов. По крайней мере, следов крови видно не было, что оставляло надежду на лучшее. А на утро третьего дня мы прибыли к цели.

Действительно ли перед нами был Киринор я не знал, а Хаккар не спешил мне ничего сообщать. Внешне поселение напоминало обычный провинциальный город ночных эльфов, хотя не мне об этом судить – за свою жизнь я видел всего шесть городов – слишком мало, чтобы делать какие-то выводы.

Этот был обнесен каменной стеной, что поддерживалась росшими вплотную к ней деревьями. Несмотря на уважение к арканной магии помощью друидов не пренебрегали, стремясь в защите совмещать несколько видов искусства. Кроны деревьев располагались достаточно высоко и перекрывали вид на остальной город. Эти кроны несли в себе функцию защиты от стрел и, несмотря на свое происхождение, были достаточно хорошо защищены от огня. Как этого добивались друиды, я не знал, но деревья не слишком охотно загорались и могли сбрасывать при необходимости ветки, так что угроза сожжения города заметно снижалась. Каменные стены же были обрисованы рунами, готовые выдержать натиск противника. Вот только высота стен была лишь четыре метра, слишком низкая, для противостояния гончим, что имели все шансы вскарабкаться по ним за один стремительный рывок. Значит, доводить до подобного не стоит.

На самих стенах было видно движение. Несколько десятков фигур едва заметно светящихся магической энергией. У пары из них энергия была иной, и ее было больше, отчего можно было предположить, что эти ночные эльфы – друиды. Увы, но для защитников это число было совершенно недостаточным.

- Пойдешь следом за гончими – бросил приказ Хаккар глухим, надтреснутым голосом, после че-

го начал собирать собачек в общую кучу, при этом призывая новых особей.

Я отошел в сторону, наблюдая за тем, как отряд Хаккара увеличивается в числе. Мешать ему не хотелось. Для «изгнания» главным являлась площадь поражения, а не число противников, жаль только самого Хаккара вряд ли им убьешь, разве возможно будет задержать на время. А потому пусть под атаку попадет как можно больше особей. Меж тем я чувствовал, как отпущенное для подготовки время подходило к концу. На поляне собралось уже более полутора сотен тварей, главная из которых стояла в центре и сейчас в очередной раз взмахивала кнутом. Пора начинать, риск не успеть слишком велик, ведь гончие в любой момент могут разбрестись.

Тело готово к бою и сознание привычно разгоняет свой бег. Его скорость значительно возросла после начала обучения ментальной магии и это дает мне дополнительное преимущество. С головокружительной быстротой передо мной начинает формироваться каркас плетения. Невообразимо сложный, он повторен мной тысячи раз и потому требуется всего три секунды на его составление и наполнение невообразимой волной энергии. На меня оборачиваются все, кто оказался на поляне, ведь все присутствующие здесь демоны чувствительны к восприятию магии, но это уже не имеет значения, ведь нужное мне время на подготовку прошло и в следующий момент заклинание устремляется вперед.

Я никогда не видел, каким представало это плетение для обычного взгляда, и сейчас мог наблюдать лишь его магическое проявление, пусть и более совершенное. Десятки тысяч тонких нитей, наполненных как арканной магией, так и магией скверны, всем тем, что теперь течет в моих жилах. Это заклинание было создано самим Иллиданом в далеком будущем и оказалось одним из величайших его творений, так как, потребляя не слишком много энергии, создавало настоящую кровавую баню в месте удара. И я мог его применять, спасибо мне за это.

Гончие распадалась на сотни кусков не успев сделать и шага в мою сторону и даже щит, созданный Хаккаром, не спас его питомцев. Послушные воле мага нити обогнули преграду и ударили по тем, кто находился за ней. Жаль только сам Псарь успел осознать угрозу и закрылся в куполе. От вида нарезанных на части демонов я испытал почти физическое наслаждение, ведь все эти дни только и мечтал о том, как выпотрошу этих тварей. И сейчас многие из тех, кто рвал на части моих сородичей, сдохли навсегда.

Зрелище было прекрасным, но мешкать я не стал, понимая, что каждая секунда сейчас является залогом победы и сразу после завершения первого плетения активировал второе – «телепорт», появившись позади Хаккара. Наполненные магией клинки ударили в купол и успешно проломили его, вот только врага там уже не оказалось, в последний миг он ускользнул, прыгнув вверх и в сторону.

Взревев от раздражения, рванулся следом, но сразу выяснил, что недооценил противника. Удар искрящегося молниями хлыста, брошенный в место, где я должен был оказаться спустя секунду, едва не разваливший мое тело, и ничего не оставалось, как уйти в сторону, что было плохим, очень плохим знаком. Ведь время с таким противником – самый важный фактор. Уже при приземлении я натолкнулся на нескольких гончих, и их уничтожение вновь потребовало от меня времени, всего несколько мгновений, но их было достаточно, чтобы вновь призванные твари бросились на меня со всех сторон.

Поймав краем глаза Хаккара, я увидел, как он взмахом хлыста вызывает еще один десяток гончих и осознал, что в этом бою от меня потребуется все мои умения, все мастерство. Чувство опасности приятно отозвалось в сердце, азарт схватки начал захватывать разум.

Закрутив настоящий вихрь из стали, я устремился к врагу. Невероятно мешает в этом земля, устланная кусками тел монстров и пропитанная их кровью, но магия давала мне надежную опору, и потому эта преграда почти не замедляла продвижение к цели, что, к сожалению, не стояла на месте. Псарь был опытен и прекрасно знал свои сильные и слабые стороны, а потому неизменно уклонялся от ближнего боя, кружа вокруг меня и изредка награждая ударами кнута в моменты, когда я мешкал. И эта тактика работала. Несколько раз моя жизнь висела на волоске, и лишь прекрасная реакция и затверженные до автоматизма заклинания спасали положение.

Трижды я применял телепорт, но каждый раз Псарь был готов к этому, неизменно ускользая и натравливая свою стаю. Уничтоженным гончим не было числа, вот только такие потери врага хоть и радовали душу, но давали не слишком много, так как противники прибывал быстрее, чем удавалось их уничтожать. Вся эта ситуация разжигала бешеную ярость, заставляла выжимать все жилы в схватке. Вот только как бы я не рвался к цели – добраться до Хаккара не удавалось, а гончих становилось все больше, и в какой-то момент эта мысль смогла достучаться до затуманенного сознания.

Кристаллический купол, что не был использован мной уже десятки лет, разбросал обступивших меня врагов и подарил так необходимые секунды, а когда защита оказалась пробита, новая волна «изгнания» разошлась от меня во все стороны. Не столь и большая поляна теперь была вся устлана кусками демонов, ведь на ней покоились уже около трех сотен особей, вот только новые гончие не заставят себя ждать, и требовалось действовать до их появления. Вновь я бросился на Хаккара и вновь не успел. Эта тварь ушла, как уходила и прежде, а вокруг меня появились новые демоны. И еще я услышал смех, безумный и радостный смех, что издавал объятый пламенем монстр.

И этот издевательский смех поднимал из глубины все те чувства, что мной хранились в душе – боль, ненависть, ярость, желание рвать пришедших в наш мир тварей голыми руками. И пусть не оставляло ощущение, того, как постепенно иссякает магия, что питала меня, как начинают болеть раны, слабые, почти царапины, но уносящие так необходимые сейчас силы, это с каждым мгновением все меньше имело значения, ведь здесь и сейчас я мог исполнить свои желания, сотнями убивать демонов! А поражение? Разве это имеет сейчас значение, когда можно испытать крови врага!

Поймав себя на такой мысли, я едва не запнулся на шаге, что в моей ситуации могло стать смертельным, но равновесие удержал и разрубил на части рванувшегося вперед демона. Странные мысли, ведь умирать мне вовсе не хотелось. Вот только почему все происходит так? Отчего вся магическая мощь, все искусство во владении одними из самых опасных клинков Азерота не смогли помочь? Всего лишь оказавшись бессильными преодолеть численного превосходства противника. Самым печальным было то, что Хаккар определенно мог сбежать, у него были все возможности, вот только он был уверен в победе и готовился эту уверенность подтвердить. Впрочем, важен ли сейчас ответ на этот вопрос, если впереди смерть?

Уже вскоре сражение перешло в кровавую бойню, где я застыл на краю разума, отдав всего себя ярости схватки. Ведь даже если это станет поражением – проиграть требовалось достойно. Сколько гончих было переправлено в Азерот? Тысяча? Десять тысяч? Неважно сколько, сегодня их число сократится и притом значительно. Ярость в какой-то момент перешла в безумное веселье, я был счастлив, разрезая на куски нового демона, смеялся, разрубая пополам очередного монстра. Более в голове не было сомнений и тревоги, лишь упоение схваткой, за которой терялось даже то, что Хаккар более не смеялся и с ужасом смотрел, как раз за разом его питомцы падают под ударами демонических клинков. Великолепно! Пусть даже я умру, но в эту ночь сотни тварей сдохнут на этом самом месте!

Магию я почти не использовал, лишь изредка рывком перемещался из безвыходного положения, да порой обычным ударом ветра откидывал наиболее настырных тварей. На сложные плетения не находилось ни времени, ни сил, ни главного, желания. Изредка накрывшее меня состояние ослабевало, и тогда словно очнувшись, я применял мощные чары. Повезло все же в том, что сам Хаккар слабо владел атакующей магией, а к его ударам хлыста вскоре удалось принориться. И благодаря этому я был все еще жив, хотя с момента сражения прошло уже несколько минут – невообразимо большой промежуток времени для схваток на столь высоких скоростях.

Меня спасало то, что Псарь не мог вызывать гончих постоянно. Во время перемещений, в моменты сотворения заклинаний гончие не появлялись, и потому их число было меньшим, чем могло бы, если б все обстояло иначе. Я и сам создавал такие ситуации регулярно, при каждой возможности прорываясь к Хаккару. Вот только все подходит к концу, и когда мной в третий раз было использовано «изгнание», я почувствовал, что четвертый станет для меня последним.

Радовало лишь то, что Псарь более не излучал радость и не смеялся своим безумным смехом, вместо этого он излучал безумный, всепоглощающий гнев. Очевидно, что эти собачки были ему чем-то дороги и в какой-то момент он осознал, что лишился слишком уж многих. Так или иначе, но по его горящим глазам я видел, что теперь моя смерть стала его главной целью, от которой этот монстр был не намерен отступать ни при каких обстоятельствах. Новый взмах хлыстом и еще десяток гончих устремляются в мою сторону, а мне остается лишь крепче сжать клинки и броситься навстречу.

Удивительно, но к тому моменту, когда мной в четвертый раз было использовано «изгнание», противник оказался лишь в немного лучшем состоянии, чем я. Было видно, что движения его стали более тяжеловесными и он уже не призывал десяток гончих, ограничиваясь пятью или четырьмя. Жаль только, для меня и этого было достаточно. С трудом разрубая очередного демона, я чувствовал, как каждая мышца наливается усталостью, а боль прокатывается по всему телу, особенно остро ощущаясь во всех тех ранах, что были оставлены на мне. Все же мой навык обращения с двухлезвийными глефами был недостаточным, множественные огрехи вплетались в картину боя и именно из-за этого сейчас я был в таком состоянии.

Хотелось просто упасть и более не двигаться, но ярость на себя и своего врага не давала сдаться и поднимая глаза на Хаккара я вновь бросаюсь на него, разрубая попытавшуюся преградить мне путь гончую.

А затем мое зрение уловило невесомо скользнувшую фигуру за спиной Псаря, и следом окрестности пронзил его переполненный болью крик. Неизвестный в доспехах ударил быстро и уме-

ло, и пусть противник остался жив, его промедления было для меня достаточно. Подскакиваю вплотную и заблокировав взмах хлыстом одной глефой, второй наношу удар в незащищенную шею, вкладывая все силы в «агонию». Не доверяя случайности, мой неожиданный помощник подскакивает вверх и наносит удар кинжалом, что испустил в момент касания яркую вспышку. А затем плававший на громадной фигуре огонь внезапно опал, и массивное тело тяжело упало на пропитанную кровью землю.

Впрочем, этого момента я не видел, разрубив на куски очередную гончую. Несмотря на жуткую усталость, я был собран как никогда, отлично зная, что значит расслабиться на последних мгновениях боя, да и было бы невероятно глупо умереть в шаге от победы, поддавшись расслабленности. И фигура в доспехах разделяла мое мнение, молниеносно расправляясь с ближайшими к ней созданиями. Одна из гончих даже попыталась спастись, осознав поражение, удивительное поведение для этих созданий, но оказалась убита мгновенно переместившимся напарником, что также умел использовать телепортацию.

В свою очередь я, убив последнего из противников и обведя взглядом окрестности на предмет других врагов, прислонился к стволу дерева, бездумно уставившись в небо. Мог бы и вовсе закрыть глаза, если б не потерял веки. Еще лучше было бы опуститься на траву и заснуть, вот только я не мог это сделать, тем самым продемонстрировав слабость. А потому, уже через несколько секунд пришлось выпрямиться и посмотреть на подошедшего ко мне воина.

Что-то в нем казалось мне знакомым. Массивные, тяжелые доспехи, в которых неизвестный передвигался невероятно стремительно и плавно, необычное оружие за спиной, так и не пущенное в ход. Спустя мгновение удалось опознать в нем чакрум, а затем до усталого сознания дошло, что, несмотря на свой немалый вес, эти доспехи принадлежали женщине, лицо которой я рассмотреть не смог бы, даже если б имел прежнее зрение, ведь его закрывал шлем с узким забралом. Я никогда прежде не видел никого похожего на нее и, тем не менее, память говорила мне обратное. Видимо встречал ее в будущем. А в следующий момент сердце кольнула догадка.

Меж тем фигура подошла на расстояние нескольких шагов и внезапно опустилась прямо на грязную от крови и частей гончих землю, а затем стянула с головы шлем, показав неожиданно молодое лицо, с горящими от азарта недавно прошедшего боя глазами. Так и не встав с колен, она проговорила низким, завораживающим голосом:

- Я, жрица храма Элуны Майев Песнь Теней, благодарю Вас за спасение моего города и его жителей. Скажите, что я могу для Вас сделать и как хоть в малой части отблагодарить за Ваш поступок?*

Примечания:

* Майев сражается в ближнем бою кинжалами, а чакрум, что изображен на всех картинках связанных с ней, она будет использовать лишь на средних дистанциях. Если честно, оружие кажется странным. Применять в ближнем бою его будет сложно, да и кидать не слишком удобно, так что предположим, что такая форма позволяет пробивать магическую защиту противника, от того и применяется. Также изменена причина, по которой Майев в свое время возненавидела Иллидана – то, что по канону он чуть было не убил ее брата, слишком уж мало, для столь чистой, искренней ненависти, так что считайте, что случай, что произошел с братом

Майев всего лишь еще одна причина для мести. И да, имеется в виду, что этот город является ее родиной, но сам храм расположен в ином месте. За появление Майев благодарность – Андрей0287

Хаккар Псарь <http://imglink.ru/show-image.php?id=0326b69ea260bbba8b1cc18877adc3a3>

Майев Песнь Теней <http://imglink.ru/show-image.php?id=8eaf3827a03764c10d4f5b620a0ceb8b>

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430367>